Глава 569: Решение— Убью вас всех! — закричал Фань Аньжань, дико сжимая копье, в глазах его вспыхнула слабая кровожадность. — Отправлю вас всех на смерть. Никто из вас не сможет убежать. Ни один из вас не сможет убежать! Я вас убью! — от него исходила мощная аура, когда он держал копье. Пятицветная Сила Небес и Земли в одно мгновение затопила весь кабинет. В тот момент, когда копье Фань Аньжань собиралось ворваться в предметы в кабинете, оно было автоматически заблокировано Силой Небес и Земли. — Он… он… — Фань Аньжань издавал различные гортанные звуки, словно дикий зверь. — Хм? — Тэн Циншань нахмурился, его выражение лица стало очень серьезным. — «Не думал, что у этого Фань Аньжань такая дикая и безжалостная аура, скрытая в глубине его сердца». Изначально Тэн Циншань полагал, что даже если бы у Фань Аньжань были горе и ненависть в сердце, они, возможно, не были бы столь сильными. Однако, казалось, его безжалостная аура была удивительно сильна. «Это странно, это странно. Аньжань говорит, что хочет убить людей… убить их всех. Кого он хочет убить? Более того… раньше он вел себя очень просто со мной, был более добросердечным. И все же он скрывал такую безжалостную ауру в глубине своего сердца. Как может расхождение между внешним видом человека и его внутренним я быть настолько велико?» Сердце Тэн Циншань уже отвергало этого юношу по имени Фань Аньжань. Даже если бы была разница между внешним видом и внутренним я, она не должна была быть столь велика. Носить маску — вполне нормально. Однако такое различие, как у Фань Аньжань — ненормально. Доказательством этого была чрезвычайно сильная способность Фань Аньжань терпеть и скрывать все это в глубине своего сердца. … Внезапно послышались звуки шагов снаружи. — Что это? — спросил Тэн Циншань. — Что случилось?Он выглянул наружу и увидел, как Ли Цзюнь и Хуньлинь бросаются к нему. Это было то, что он сделал намеренно. Он не изолировал звуки, чтобы позволить своей дочери лично засвидетельствовать дикую и безжалостную сторону Фань Аньжань. — Это… Это… — Хуньлинь была ошеломлена, когда смотрела на сцену раньше, не осмеливаясь поверить, что этот дикий и звероподобный человек был тем, кто ей нравился. — Аньжань! — Хуньлинь внезапно закричала. Этот вопль был похож на ведро холодной воды, выливаемое на Фань Аньжань, выводя его из транса. — Ч-что со мной случилось? — Фань Аньжань был растерян. — Аньжань, что с тобой было? Что случилось? — Хуньлинь была несколько встревожена. Затем, когда Фань Аньжань повернулся, чтобы посмотреть на Тэн Циншань, Хуньлинь тоже повернулась, чтобы посмотреть на своего отца. Она с тревогой спросила: — Папа. Папа, что случилось с Аньжань? Почему он стал таким? Скажи мне быстро.Тэн Циншань посмотрел на свою дочь Хуньлинь. — Я мало что сделал. Я просто позволил ему показать, что находится в глубине его сердца, — сразу после этого он холодно посмотрел на Фань Аньжань. Фань Аньжань почувствовал, будто мгновенно упал в ледяную пещеру. Это напугало его. Тэн Циншань сразу же заметил выражение лица Фань Аньжань. «Он встревожен? Встревожен чем? Встревожен, что он потерял самообладание, или… он боится, что я обнаружил все, что находится в глубине его сердца?»— Дядя, ты… что ты сделал со мной? Что случилось? — Фань Аньжань посмотрел на Тэн Циншань, а затем повернулся, чтобы посмотреть на Хуньлинь. — Линьлинь, что со мной только что случилось? — Мгновение назад ты выглядел так, будто хотел кого-то убить, как дикое животное, которое сошло с ума, — с беспокойством сказала Хуньлинь.Ли Цзюнь нахмурилась, глядя на Фань Аньжань. — Парень, — небрежно спросил Тэн Циншань, — можешь ли ты объяснить, почему ты был таким?Фань Аньжань посмотрел на Тэн Циншань, а затем на обеспокоенную Хуньлинь. Глубоко вздохнув, Фань Аньжань ответил: — Линьлинь, я буду откровенен с тобой. В прошлом мой отец не был кузнецом. Он был бандитом верховой езды. А я… сын Конного бандита! — Конного бандита? — Хуньлинь была поражена. Брови Тэн Циншань слегка сплелись. На самом деле, он знал об этом моменте в самом начале. — М-м, — Фань Аньжань слегка кивнул. — Когда я был очень молод, я жил в логове бандитов верховой езды. Фань Аньжань, казалось, был пойман в своих воспоминаниях. — Хотя я жил в логове конных бандитов, все они относились ко мне очень хорошо. Однако в тот год, когда мне исполнилось семь… бандитская банда моего отца подверглась насильственному нападению другой банды! — Фань Аньжань слегка покачал

головой. — Во время той катастрофы, которая уничтожила нас, банда моего отца была уничтожена. Все было кончено! Великая семья, отвечающая за банду, и много дядей… Многие из них погибли, другие убежали. Что касается моей матери… — Фань Аньжань стиснул зубы. — Она была застрелена стрелой прямо в самом начале. Другие женщины в берлоге были либо убиты, либо взяты в плен. И мой отец… В то время он взял меня и убежал в панике, по крайней мере, способный спасти одну жизнь. — После этого мы с отцом приехали в округ Юнань. — В то время, когда мы жили в логове, мой отец часто помогал создавать оружие, поэтому у него были навыки, чтобы выковать железные изделия. Он зависел от этих навыков, чтобы обосноваться в округе Юнань, — в глазах Фань Аньжань появился проблеск безжалостности, — Я всегда думал о том, чтобы отомстить этой бандитской конной банде, которая убила мою мать и всех этих дядей! Однако… Позже я узнал, что в год, когда мне исполнилось 10 лет, эта банда была уничтожена другой бандой. Я хочу отомстить, но нет кому!Фань Аньжань было так больно, что его тело содрогнулось. — Не расстраивайся, — Хуньлинь подошла к Фань Аньжань и взяла его за руку. Клык Аньжань показал Хуньлинь благодарное выражение. — Молодой, — раздался голос Тэн Циншань. — Дядя, — Фань Аньжань повернулся к Тэн Циншань. — Этот вопрос на самом деле не постыдный, так почему ты всегда это скрывал? — Тэн Циншань смотрел на него небрежно. Фань Аньжань улыбнулся и сказал: — После приезда в уезд Юнань мой отец подумал обо всех возможных способах попасть в секту Гуй Юань. Большинство учеников в секте Гуй Юань были либо из богатых семей, либо из в сельской местности, и они все презирали конных бандитов. Если бы они узнали, что мой отец был бандитом верховой езды, на меня обязательно бы посмотрели свысока. Когда я был молодым, я этого не хотел, поэтому я никогда не раскрывал этот факт. Шли годы… Мне просто не хотелось больше говорить об этом. — Аньжань, — Хуньлинь думала о своей собственной жизни, а затем думала о трагической жизни Фань Аньжань. Она не могла не наклониться ближе к нему. — Папа, этого достаточно, верно? — Хуньлинь несколько обиженно посмотрела на Тэн Циншань. — Дай Аньжань отдохнуть, — сказал ей Тэн Циншань. Когда он смотрел, как его дочь и Фань Аньжань уходят, выражение лица Тэн Циншань стало тяжелым. Тэн Циншань и его жена остались в кабинете одни. — Циншань, что не так? — Ли Цзюнь спросила. — Он не подходит, — сказал Тэн Циншань, качая головой. — Если нормальный человек переживает такую трудную ситуацию, когда он молод… Испытывает бедствие в семь лет, а затем присоединяется к секте Гуй Юань в восемь лет… Скажи, каким он должен быть? Ли Цзюнь была поражена. Она ответила:— Мм, это была такая ужасная катастрофа, и он был так молод… У него должен быть… странный темперамент или он должен быть холодным, отстраненным и асоциальным. — Но из того, что разведчики исследовали, этот Фань Аньжань всегда был очень добрым и послушным ребенком с тех пор, как он присоединился к Секте Гуй Юань в молодом возрасте. Кроме того, он очень хорошо ладил со своими собратьями. Фань Аньжань, все его ученики щелкали языками и хвалили его, — Тэн Циншань улыбнулся. — Он был ребенком, который пережил ужасную катастрофу. И все же он смог быть таким послушным и дружелюбным сразу после присоединения к секте Гуй Юань? Не думаете ли ты, что в этом есть что-то странное? Ли Цзюнь слегка кивнула. — И именно в этом исследовании, мой опыт и чувства говорят мне, что этот Фань Аньжань, вероятно, все еще что-то скрывает от нас, — Тэн Циншань покачал головой. — Такой человек не подходит для Линьлинь. … Ночь. — Папа, ты сказал, что он не подходит? — после обеда трое членов семьи сидели вместе, слушая выступление Тэн Циншань. Внезапно Хуньлинь была ошеломлена. — Вот так, — Тэн Циншань кивнул. — Этот Фань Аньжань, его внутреннее и внешнее я разные. Он не подходит для тебя. — Что ты имеешь в виду, что его внутреннее и внешнее Я отличаются? — Хуньлинь сразу рассердилась. Она так разозлилась, что ее грудь вздымалась вверх и вниз. — Аньжань пережил великую катастрофу, когда был маленьким. У него умерла мать. Поэтому, конечно, у него будет боль и ненависть в его сердце. И все же он всегда хоронил их в своем сердце, не смея никому рассказывать… Папа, на этот раз, ты вытянул ненависть из глубины его сердца. Это уже достаточно плохо. Тем не менее, папа, ты говоришь, что его внутреннее и внешнее я различны? Брови Тэн Циншань

слегка сплелись. Рядом с ними Ли Цзюнь сказала:— Линьлинь, сядь. Почему ты так разговариваешь со своим отцом? Хуньлинь глубоко вздохнула и снова села. — Линьлинь, — Тэн Циншань посмотрел на свою дочь невозмутимым взглядом. — Если ты веришь своему отцу, то больше не встречайся с Фань Аньжань. — Папа… — Хуньлинь уставилась на Тэн Циншань с страдальческим выражением лица. В сердце Хуньлинь человеком, которого она обожала больше всего, был ее отец. Она выросла, слушая легенды о Тэн Циншань. Хотя были времена, когда она была озорной, Хуньлинь определенно не осмелилась бы ослушаться его, если бы речь шла о чем-то серьезном. Однако… на этот раз это был первый человек, которого она любила. — Папа, не надо, — в глазах Хуньлинь были слезы. — Фань Аньжань не подходит тебе. Если хочешь, я найду доказательства в течение года, — сказал Тэн Циншань. — А сейчас тебе надо перестать с ним встречаться. Хуньлинь не произнесла ни слова и долго молчала. — Папа, я иду спать, — Хуньлинь затем вышла из комнаты. Наблюдая за уходом Хуньлинь, Тэн Циншань безудержно покраснел… Он не знал, что ему сказать, чтобы убедить свою дочь. Точно так же у Ли Цзюнь было лицо, полное беспокойства. На второй день на рассвете небо было еще темным. В комнате Хуньлинь в парке Дун Хуа:Тэн Циншань и Ли Цзюнь вошли внутрь. — Линьлинь ушла. Ты ее не остановишь? — сказала Ли Цзюнь, нахмурившись в недовольстве. Тэн Циншань покачал головой и указал на ближайший туалетный столик. — Прошлой ночью Линьлинь всю ночь сидела за своим туалетным столиком. Она не спала. Я знаю Линьлинь… Она очень упрямая. Даже если я попытаюсь твердо ее остановить, я не смогу ее удержать. Если она хочет пойти, нужно отпустить ее. Маленькая Синяя следует за ней в тайне. С ней ничего не случится. — Хм? — Ли Цзюнь подошла к туалетному столику. — Здесь два письма. Циншань, одно для тебя, а другое для меня. Тэн Циншань забрал у нее письмо. — Моему Достопочтенному Отцу! Тэн Циншань открыл конверт и вытащил письмо изнутри. Его сердце дрожало, когда он видел пятна слез, которые все еще были на письме. Всего было две страницы. Когда он читал письмо, выражение лица Тэн Циншань становилось все более и более неприглядным, прежде чем наконец стало бледным. — Что? — Ли Цзюнь подошла и прочитала письмо в руках Тэн Циншань. Он разразился сердито. — Как она посмела так говорить?! — Циншань, не сердись. У Линьлинь, должно быть, был жар, — сказала Ли Цзюнь. Тэн Циншань опустил голову, читая письмо. Его сердце болело. После этого он заставил себя улыбнуться и покачал головой. — Я тоже хочу узнать, правильно ли я его читаю, или у моей дочери лучше зрение!

http://tl.rulate.ru/book/244/474002